

В то же время дедушка Грай осматривался. Выражение его лица было очень довольным. Грифон находился в подземелье под домом Роа, которое дедушка Грай строил, чтобы скоротать время.

<Теперь и с подземным озером тоже закончено. Надо проверить, можно ли использовать магию земли, чтобы соединить здесь подземные магические течения...>

То, на что смотрел дедушка Грай, было большим водоемом, достаточно большим, чтобы его можно было назвать подземным озером. Пространство, в котором он находился, тоже было очень большим и напоминало огромную пещеру. Потолок был таким высоким и широким, что дедушка Грай мог свободно летать, не встречая препятствий.

И озеро, и пещера были искусственными, созданными магией земли дедушки Грая. Потолок, стены и пол были укреплены почвой, чтобы создать пространство, сжатое и затвердевшее в скале. Вода в озере собиралась из подземных рек, поэтому её количество не увеличивалась и не уменьшалась.

<Хм, может, мне здесь рыбу разводить? Надо пойти поискать что-нибудь съедобное.>

Это был 8-й этаж подземного помещения, которое создал дедушка Грай. Это было уже далеко за пределами понятия "подземной комнаты".

<Что мне создать дальше? Нужно закончить делать коридоры, но это совсем не мотивирует... может быть, реку лавы на 9-м этаже?>

Дедушка Грай злобно ухмыльнулся и сосредоточился на следующем проекте. Доска с надписью: "Я внезапно застал человека врасплох и заставил его потерять сознание. Я сожалею о том, что сделал. Простите меня." все еще висела у него на шее.

Дедушка Грай спустился в подземелье, чтобы его никто не видел. Еще одна причина заключалась в том, чтобы продолжать строить подземное пространство, но возможность избежать людей, видящих позорную доску и смеющихся, была важнее.

Он услышал, что шумная женщина (Корнелия) посетит их утром и будет смеяться, когда увидит его, поэтому он убежал под землю сразу после завтрака. Доску можно было снять только после полудня: Грифон неохотно дал обещание Роа, но не хотел, чтобы над ним смеялись.

<Может мне стоит увеличить кладовую наверху... все же количество бочек со святой водой увеличиваются. Этот мальчишка и его эксперименты, их становится все больше и больше с каждым днем...>

Подземное пространство изначально было построено для хранения мифрила, привезенного из Альдонского леса, и святой воды. После этого все продукты экспериментов Роа, которые нельзя было хранить снаружи, начали хранить под землей. Также Роа начал проводить некоторые эксперименты на первом подземном этаже.

Только Роа, звери-слуги, Ностальгия, Коралд и несколько избранных его подчиненных знали о существовании подземного пространства. Среди них только Роа, звери-слуги и Коралд входили в нее.

Коралд знал о пяти этажах, Роа только до последнего этажа кладовой, третьего. До этого этажа размер был все еще в пределах здравого смысла. Остальные, вероятно, думали, что оно было

размером с обычную подземную кладовую.

Общая площадь уже превышала площадь всех компаний Коралда, простирающихся до ближайших городов. Однако продажа земли касалась только поверхности, так что никаких юридических последствий не возникало. Права на владение подземными землями не существовало.

Причина заключалась в том, что власть и лорды держали законы двусмысленными, чтобы им не приходилось иметь дело с неприятностями при строительстве подземных водных путей или других сооружений. В конце концов, те немногие люди, которые могли построить крупномасштабные подземные сооружения, все работали в правительственных учреждениях. И даже в этом случае потребуется сотрудничество нескольких заклинателей.

Никто и представить себе не мог, что кто-то может создать что-то настолько большое самостоятельно, как это сделал дедушка Грай. Знание того, что строительство чего-либо под землей не повлечет за собой никаких юридических проблем, пришло от Коралда, по какой-то причине торговец открыто поощрял строительную деятельность дедушки Грая.

<Ладно, пора за работу!>

Без ведома горожан подземный лабиринт, построенный наполовину для развлечения, продолжил расширяться...

□

Кристоффу потребовалось некоторое время, прежде чем он смог вернуть самообладание, но Роа и троица из Ностальгии сумели прибыть в город более или менее в запланированное время.

Волшебные волки-близнецы тоже пришли с ними: членов ностальгии было достаточно для безопасности, но близнецы приклеились к Роа и отказалось отпустить. И Роа, и близнецы были рады впервые за долгое время отправиться в город.

По этому случаю близнецы выли с ошейниками: они выглядели как "ошейники подчинения" даже в глазах экспертов, но на самом деле они были чем-то другим.

Дедушка Грай ненавидел ошейники подчинения Гильдии авантюристов, но попросил их у Коралда в обмен на строительство подземных складов для компании.

Ошейники подчинения непрерывно накладывают магию ментального контроля, чтобы держать магических зверей в подчинении. Они с самого начала не действовали на дедушку Грая и близнецов, поэтому они никогда не ощущали их воздействия, но грифон все еще не любил носить символ подчинения.

Однако не носить их в доме Роа означало бы создать массу неприятностей. В таком случае им просто нужно было носить что-то похожее по внешнему виду. По этому дедушка Грай попросил Коралда сделать "подходящие" ошейники.

Роа понятия не имел, сколько они стоят, да и дедушке Граю было все равно, но каждый из них стоил около ста золотых монет. Этого было достаточно, чтобы построить в этом городе довольно большую виллу. Три вместе стоили больше, чем дом Роа, расположенный на первом классе участка компании Коралда.

В качестве оплаты дедушка Грай построил им подземные кладовые, поэтому проблем не

возникло, но если бы Роа пришлось заплатить, он бы сразу вернул ошейники, а дедушку Грая бы отругал в придачу.

Причина, по которой ошейники были такими дорогими, заключалась в том, что они были не просто очень похожи на ошейники подчинения, но дедушка Грай ещё указал очень ценные материалы, из которых их надо было сделать, а также попросил, чтобы они были оснащены функциями схожими с магическими инструментами. Дедушка Грай получил новые ошейники, снабженные функциями, которые помогали использовать магические заклинания.

Цена также включала комиссионные за работу ремесленника, поскольку они хоть и не были незаконными, но опасно близкими к этому.

"Здесь? Неужели?"

Вопрос исходил от Корнелии. Троица из Ностальгии смотрела на вход в мастерскую, которая казалась развалиной. Она выглядела так, будто могла рухнуть в любой момент, и была окружена ржавыми артефактами неизвестного назначения.

Эта была особенная зона в промышленном районе города.

Здесь были собраны мастерские ремесленников, которые доставляли множество проблем с точки зрения шума и риска пожара. Район был близок к городским стенам и был окружен другим набором стен со звуконепроницаемыми и огнеупорными качествами. Она была построена так, чтобы ни одна авария не затронула соседние районы.

"Если мы пройдем немного дальше, то окажемся в трущобах, верно? Он живет в опасном месте."

Кристофф огляделся. Будучи разведчиком, он хорошо знал планировку города.

"Судя по всему, если ты не принадлежишь к гильдии, это единственное место, которое они предоставляют тебе. Кузнец довольно сильный и часто посещает приют из трущоб, так что его это устраивает."

"Ах да, ты же говорил, что он не принадлежит к гильдии."

Не принадлежать к гильдии означало, что тебе трудно доверять, что особенно важно в промышленном районе. Без вступления в гильдию невозможно было купить хорошие участки земли. Найти свободное место само по себе было редкостью.

"Может, он и силен, но все же кузнец, верно? Разве это не опасно?"

"Возможно... Но я думаю, что он сильнее обычного авантюриста. Я много раз видел, как он вышвыривал из мастерской авантюристов и рыцарей."

"Рыцарей??"

Вся троица отреагировали одновременно. В отличие от авантюристов, рыцарям нельзя было противостоять. Вышвырнуть их из магазина было бы достаточно, чтобы заклеить преступником.

"Все нормально...?"

"Я не знаю подробностей, но похоже, что так. Рыцари пришли не из-за каких-то

неприятностей, они ворвались в мастерскую, потому, что хотели починить свои мечи.”

“Рыцари идут к кузнецу не состоящему в гильдии, чтобы починить свое оружие? Разве это не странно?”

В стране, где гильдии, как правило, считались превыше всего, трудно было представить, что те, кто работает на власть, пойдут к такому человеку. Роа склонил голову набок, отвечая на вопросы Корнелии.

“Я думаю, это потому, что он действительно хорош, но... Честно говоря, я даже не знаю. Я слышал, что кто-то из начальства является поклонником его работ, поэтому он получает особое обращение, но я не знаю, правда ли это.”

“Он настолько хорош, что не хочет вступать в гильдию?”

“Его личность довольно проблематична...”

Роа смотрел куда-то вдаль. Глядя ему в глаза, Корнелия почувствовала себя неловко, хотя было уже слишком поздно.

Мастер-ремесленник настолько искусный, что даже рыцари требовали его услуг, но настолько странный, что даже Гильдия ремесленников, являющихся собранием уникальных личностей, считали его проблемным.

Корнелия начала думать, что их предсказания могут оказаться неверными. В конце концов, этот кузнец был достаточно странным для Роа, который сам определенно не является нормальным человеком.

“С тех пор как он купил этот дом у кузнеца, ушедшего на покой, внешне он выглядит именно так.”

Роа внезапно сменил тему разговора, как будто не хотел ничего говорить.

“Но ведь он мог бы это исправить...”

“Мы все еще недалеко от трущоб. Такой вид помогает не привлекать нежелательного внимания.”

“Ну если рассматривать это так...”

Роа ответил на вопрос Корнелии, открыл дверь, и со скрипом железа или, может быть, дерева с крыши упало что-то черное, обуглившееся. Роа, сопровождаемый троицей Ностальгии и близнецами, обошел это и вошел в мастерскую.

Внутри мастерской, или того, что больше походило на развалины одной из них, было очень темно: единственный свет просачивался сквозь щели в крыше. Повсюду валялись всевозможные таинственные приспособления, а пространство между ними покрывали оружие и доспехи.

Троица Ностальгии внимательно посмотрели на них, пытаясь понять, насколько искусен кузнец на самом деле, но они выглядели не более чем мусором, сделанным мастером минимального мастерства.

“Очевидно, разбросанное здесь снаряжение предназначено для того, чтобы обмануть глаза

незванных гостей.”

Роа заметил, что все троица оглядывается по сторонам, и объяснил. Они задавались вопросом, нужно ли идти на такие меры, чтобы не стать мишенью для воров и грабителей. Роа прошёл через развалины и достиг еще одной двери.

На этот раз дверь была чрезвычайно высокого качества, резко контрастируя с “руинами”, в которых она находилась. Роа постучал в нее с помощью оборудованного дверного молотка, и раздался приятный металлический звук.

"Здравствуйте, это я, Роа! Мистер Бруно вы здесь?"

Прозвучало "Да!" женским голосом, и дверь открылась. Появилась молодая девушка с черными волосами и слегка раскосыми глазами.

"Привет! Давно не виделись, старший ученик!"

Она похоже была в ее раннем подростковом возрасте. Ее лицо было испачкано сажей, а комбинезон на ней был довольно простым, но она была точно хорошенькой.

"Эй, давненько не виделись. Не называй меня старшим учеником, пожалуйста."

"Ах! Это же старший ученик!"

Появилась еще одна молодая девушка. На вид ей было столько же лет, сколько и первой, и у нее тоже были черные волосы и раскосые глаза.

"...я сказал, что я не старший ученик...."

"Прошло много времени, сэр старший ученик."

Появилась еще одна черноволосая девушка с раскосыми глазами. Ей должно было быть около 10 лет.

"Входи, старший ученик."

Еще одна девушка с черными волосами и раскосыми глазами, ей на вид было лет двенадцать-тринадцать. Группа Роа вошла в комнату и обнаружила там еще одну женщину, с такими же черными волосами и раскосыми глазами, как у девочек. Ей, казалось, было около двадцати.

"Ох, Роа... нет, точнее младший ученик! Сегодня... я вижу, с тобой люди. Постарайся не поднимать шума, ладно?"

"Даже вы, Мисс София...? Пожалуйста, не называйте меня младшим учеником ...я уже сказал им не драться, так что..."

"Если мы не будем обращаться с тобой как с учеником, мастер рассердится, ты же знаешь. Эми, будь добра, позови мастера."

"Да!"

Девушка, которой было поручено вызвать мастера, поспешно исчезла в глубине комнаты. Рядом с женщиной по имени София была еще одна маленькая девочка с черными волосами и раскосыми глазами, около 10 лет, которая молча смотрела на группу Роа.

Комната была просторной и очень чистой. Она тоже была яркой, возможно, благодаря свету, который давали магические инструменты. В отличие от коридора, по которому они шли, чтобы добраться до неё, она, казалось, была полностью перестроена.

“Гав-вуф!”

Волшебные волки-близнецы бросились в дальний конец комнаты, словно преследуя девушку, которая отправилась на поиски хозяина. Ни Роа, ни черноволосые девушки с раскосыми глазами не выказывали ни малейшего желания остановить их, будто это было что-то совершенно естественное.

“.....”

А вот троица из Ностальгии была совершенно сбита с толку.

Молодые девушки, появлявшиеся одна за другой, вероятно, были сестрами, но даже в этом случае что-то было не так. Все они были очень хорошенькие, с черными волосами и раскосыми глазами, но на этом их общие черты заканчивались. Черты их лица и цвет кожи немного отличались друг от друга.

Возможно разные матери или отцы? Но...

Троица Ностальгии пытались разобраться в ситуации. Даже если бы все они были сестрами, возможно ли, чтобы все они были учениками? Кузнечное дело очень суровая профессия даже для мужчин. Брать женщин, девочек в их раннем подростковом возрасте, всех сестер, учениками... было чем-то очень трудным для понимания.

"Дорогие господа... господа?"

“Да!”

Самая взрослая черноволосая ученица с раскосыми глазами, София, вернула их к реальности.

"Правильно ли я понимаю, что вы пришли сюда, чтобы получить новое оружие?"

“Да...”

“Я уверена, мой младший ученик уже рассказал вам, наш учитель очень уникальный человек. Проще говоря, он ненормальный. Он возмутительный преступник. Он не проверяет людей, он неуважителен. Поэтому я бы посоветовала вам отказаться от запроса с оружия к нему и взять один из образцов, которые сделали мы, которые вы видите здесь.”

Троица огляделись вокруг: слишком сосредоточившись на черноволосых девушках с раскосыми глазами, они не заметили этого раньше. Оружие и доспехи были беспорядочно разбросаны тут и там; одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что все они были сделаны очень искусными мастерами.

По словам Софии, все они были прототипами, созданными ими, учениками.

“Это...”

Если ученики были так искусны, то насколько невероятным был мастер? Такой вопрос мелькнул в голове Корнелии, но потом она вспомнила оружие, которое недавно видела: новый нож Роа. Он действительно был гораздо более высокого качества, чем оружие в комнате.

"В случае с кем-то столь же сильным, как вы, господа, возможно, что наш мастер согласится изготовить для вас оружие или доспехи. Однако в обмен, вы будете вынуждены пережить очень неприятный опыт. Наш мастер, конечно, искусен, но он также определенно безумен. Что вы на это скажете?"

На губах Софии играла легкая улыбка. Глядя на то, как она обычно оскорбляет своего хозяина, троица была еще больше сбита с толку. Что же это за мастер, который заставляет своих учеников так говорить? Все, что они слышали, были оскорбления.

Что бы ни говорил Роа, они не воспринимали это всерьез, считая, что все ремесленники немного странные. Теперь было уже слишком поздно, но их головы были полны сомнений.

"Эй, Роа... что он вообще за человек?"

Еще раз, Корнелия задала Роа вопрос, который она задавала ему так много раз прежде. Каждый раз, когда она это делала, Роа вела себя так, будто ему было трудно ответить, и никогда не отвечал ясно.

"Ну...его характер чем-то напоминает дедушку Грая."

"...."

Этого было достаточно, чтобы Корнелия все поняла. Ей бы гораздо больше понравилось, если бы Роа сказал об этом сразу.

"Босс, не шевелись. Мы должны связать тебя."

"Прости, босс."

"Эй!! Что за!?"

Дитрих обязательно начнет драку. Корнелия и Кристофф были уверены в этом, поэтому они тихо связали его и даже вставили кляп в рот, чтобы заставить его молчать.

"Ого, этот дедушка Грай похож на нашего хозяина? Тогда он тоже должен быть худшим из подонков. Бедняжка."

Глаза Софии сузились, и она выплюнула еще больше яда. Скорее, чем сам мастер, человек, так небрежно называющий его подонком, начинал становиться страшнее в глазах троицы Ностальгии. В конце концов, она тоже была очень "уникальным" ремесленником.

"В итоге, мой младший ученик часто пользуется симпатией таких типов. Как, например, тот мерзкий торговец. Вы, господа, хотя... двое из вас кажутся нормальными, но тот, которого вы связали, издает тот же запах, я думаю."

"....хахахах..."

Корнелия и Кристофф были рады, что острый язык Софии пощадил их, но они смогли только издать сухой смешок после того, как он поразил Дитриха. Последний был крепко связан и с кляпом во рту, так что он никак не мог отреагировать. Хотя и неохотно, но он смирился с тем, что его связали.

Ему тоже хотелось увидеть этого кузнеца, о котором ходили слухи, но он не был полностью уверен, что не начнет драку.

"Эй, Мистер Коралд хороший человек!"

В возражении Роа не упоминались ни дедушка Грай, ни Дитрих. Похоже, он защищал Коралда, но поскольку его имя прозвучало сразу же после слов "гнилой торговец", он как будто частично признал это. Но Роа, похоже, этого не замечал.

"О боже, Но ведь этот купец такой же как и наш мастер, понимаешь? Он покупает наши творения по самым отвратительным ценам, не настолько низким, чтобы мы могли отказаться, но и не настолько высоким, чтобы мы могли назвать это прибылью. При этом он щедро раздает деньги и награды ремесленникам, которых нанимает, чтобы показать, что лучше работать на него. Просто отвратительно."

Роа считал, что это вполне естественно для торговца и работодателя. Он никого не заставлял терпеть убытки и отдавал предпочтение ремесленникам, которых нанимал, что было замечательно в глазах Роа. Правда и то, что он был бы ужасным противником ремесленников, которые хотели творить свободно и высоко ценить свои творения.

"Этот лысый просто подонок!! Он посмел похитить моего ученика!!"

Грубый голос прогремел в комнате, и вся троица Ностальгии вздрогнула. Роа и черноволосые женщины с раскосыми глазами, вероятно, привыкли к этому, так как они просто посмотрели в направлении голоса.

"Давно не виделись, мистер Бруно. Я приношу свои извинения за то, что в прошлый раз отправил запрос письмом."

Роа поклонился источнику голоса. Из глубины комнаты появился очень устрашающий человек с длинной бородой. Он, вероятно, был посреди работы, так как его лоб был покрыт каплями пота, остановленными полотенцем, обернутым вокруг него. Вероятно, он работал перед печью, так как верхняя часть его комбинезона была обмотана вокруг талии, и он был обнажен до пояса.

А на его плечах....

"Гав!"

"Гав!"

Волшебные волки-близнецы лежали у него на плечах. Они явно наслаждались тряской, пока мужчина шел, точно дети, катающиеся на игрушке.

"Это ерунда! Я понял, почему ты не можешь выйти. Эти горожане - идиоты, так боятся грифона и причиняют неприятности моему ученику!!"

Мужчина громко рассмеялся, обнажив свои звериные клыки. Он был примерно такого же роста, как Кристофф, но он был широким и коренастым, поэтому он производил впечатление медведя. Он был широким, но не толстым: вся его ширина происходила от мышц. Даже его выпирающий живот казался твердым.

"Тебя выгнали с той группы и ты перестал быть авантюристом, верно?? Так зачем же ты пошел к лысому? Ты должен был в слезах прибежать ко мне, твоему мастеру!!"

Грозный бородач был хозяином мастерской, Бруно.

"Я говорил, что я не твой ученик... и я все ещё авантюрист!"

Настроение у Роа было на редкость скверное. Он действительно все еще оставался авантюристом, несмотря на то что его выгнали из группы и он не мог принимать запросы самостоятельно, пока у него оставалась аттестация, он все еще был авантюристом.

Он знал, что если не сможет выполнять запросы, то однажды ему придется уйти, но Роа не хотел сдаваться. Бруно, вероятно, заметил его намерения, поэтому он весело рассмеялся.

"Прости, прости. Но я слышал, что теперь ты принадлежишь к Гильдии ремесленников?"

"Это....да, принадлежу но..."

Коралд частично обманул Роа, организовав его вступление в Гильдию творцов, и это тоже было правдой.

"Значит, ты уже на "нашей" стороне. Не делай глупостей! Отбрось свои давние сожаления или что-то еще и стань уже моим учеником. Я научу тебя всему, что знаю, и если ты захочешь научиться чему-то еще, кроме кузнечного дела, я найду тебе эксперта! Ты сможешь читать все книги по алхимии, которые захочешь. Ты также сможешь создавать магические инструменты. Давай, иди и порви все связи с этим лысым!"

"Но я не могу этого сделать...."

Роа чувствовал себя в долгу перед Коралдом, его естество этого хотело, это было противоречием. Для такого жадного до знаний человека, как он, это было очень заманчивое предложение.

"Разве это не будет к лучшему? Останешься с купцом, и ты станешь таким же лживым, как он!"

Бруно схватил Роа за плечи и притянул его так близко, что они почти обнялись. Он, легко подошёл, но из-за внезапной тяжести на плечах Роа казалось, что его рост внезапно уменьшился.

"Вы оба согласны, да?"

"Гав?"

"Гав?"

Волки-близнецы, все еще сидевшие на плечах Бруно, покачали головами.

"Что!? Вы двое не согласны? Неужели лысый кормит вас такой вкусной едой? Вас купили?"

"Гав-вуф!!!!"

"Гав-вуф!!!!"

"Так в чем же проблема?"

Корнелия с удивлением заметила, что Бруно, похоже, нормально разговаривает с близнецами. Она несколько раз видела, как Роа разговаривает с ними, но редко видела, чтобы другие люди делали то же самое. Они подружились с Дитрихом, но относились к нему как к игрушке.

"Это я готовлю им еду! Мы купили дом, так что вы не хотите его покидать, верно?"

"Гав!"

"Гав!"

"Ты купил дом? Ты в долгу перед лысым? Он что, запер тебя в долгах? Ты что - то сделал в обмен на ссуду денег? Этот чертов лысый извращенец..!!!"

"Эм...."

Роа встревоженно посмотрел на Бруно, но тут того сильно ударили по ягодицам. Удар выглядел достаточно сильным, чтобы заставить пошатнуться даже мастера боевых искусств, и был нанесен ботинком со стальным носком, но Бруно не выказал никаких признаков боли и посмотрел на ударившую его Софию с озабоченным выражением лица.

"Мастер, ты беспокоишь Роа. Я предлагаю тебе остановиться."

"Ох! Беспокою?"

Бруно почему-то выглядел счастливым, ослабил хватку Роа и отпустил его.

" В любом случае, зачем ты сегодня пришел? Я вижу, с тобой тут какие-то странные ребята?"

С момента своего прихода Бруно разговаривал только с Роа, но он заметил присутствие троицы Ностальгии. Им не понравилось, как он обратился к ним, но они слышали от Роа, что он похож на дедушку Грая, поэтому они просто немного нахмурились.

"Они из группы авантюристов Ностальгия и очень помогли мне в последнее время. Лидер, Дитрих, этот связанный. Остальные это Кристофф и Корнелия."

После представления Роа Бруно наконец-то взглянул на троицу. Он оглядел их с головы до ног, словно желая узнать, сколько они стоят.

"Приятно познакомиться."

Кристофф и Корнелия выдержали злобный взгляд Бруно и поздоровались с ним. Дитрих с кляпом во рту, естественно, молчал. Даже если бы он захотел поговорить, то не смог бы.

"Он и есть тот кузнец...."

"Хм, так это те самые дураки, которые устроили скандал в Гильдии искателей приключений."

Роа хотел было представить Бруно, но его прервало бормотание последнего.

"Ха?"

Кристофф и Корнелия не могли не отреагировать с удивлением. Это правда, что Ностальгия

вызвала проблемы в Гильдии авантюристов. Перед тем как они с Роа отправились в экспедицию по сбору, Дитрих устроил переполох в таверне, принадлежавшей гильдии. Он, находясь в пьяном угаре, начал избивать авантюристов в таверне и быстро вырубил их всех.

Разумеется, они возместили весь причиненный ими ущерб, из-за этого у них закончились средства и они согласились на миссию по сопровождению Роа в Альдонский лес, так что инцидент также стал спусковым крючком, позволившим им встретиться с Роа.

Этот инцидент был довольно позорным для гильдии, поэтому все присутствующие держали его в тайне. Трудно было поверить, что слухи могли дойти до ушей кузнеца. Они ожидали, что новости могут просочиться до некоторой степени, но это был худший вариант по знакомству Роа с этой историей.

Кристофф и Корнелия покраснели от стыда.

"Этот туповатый червяк взбесился, да? Это должен быть он, он выглядит достаточно глупо. Значит, вы его остановили."

"...да, это все дело рук этого туповатого червяка...."

Связанный Дитрих был похож на червяка, отсюда и кличка. Это была правда, и Корнелии ничего не оставалось, как кивнуть. Она ожидала, что Бруно скажет что-нибудь о том, что Дитрих связан, но ему, похоже, было все равно.

"Значит, ты связался с моим драгоценным учеником, потому что тебе нужно мое оружие? Я не люблю дураков и не делаю оружия для дураков."

"Хааа..."

Они не смогли ничего возразить.

"Однако."

Члены Ностальгии, казалось, сдались, но белые глаза Бруно сверкнули в усмешке.

"Я слышал, что мой ученик проявил неуважение к юной леди. Так что я могу сделать тебе боевой молот, с некоторыми условиями."

"...а? Я счастлива, но...я не помню, чтобы Роа когда-либо неуважительно относился ко мне...и почему боевой молот? С условиями..?"

Корнелия, к которой обращались как к юной леди, смутилась. Если Бруно имел в виду то, что произошло в Альдонском лесу, то это касалось всего отряда. Она не могла понять, почему она единственная получит оружие.

"Мой ученик отрегулировал твои доспехи, не так ли?"

"...да, он сделал, но...но как вы...?"

"Одного взгляда на твое тело достаточно, чтобы понять это, юная леди."

Корнелия, естественно, помнила, что Роа регулировал её доспехи, прежде чем они вошли в лес: это было первое, что пробудило ее интерес к Бруно, кузнецу, который учил Роа.

“...Я сделал это неправильно?”

Вопрос исходил от Роа. Он вопросительно посмотрел на Бруно.

"Ты сделал это слишком правильно. Дисбаланс вызывал нагрузку на ее тело, так что если ты исправишь его сразу и полностью, это добавит еще больше нагрузки. В таких случаях нужно действовать постепенно. Если ты найдёшь согнутую ветку и попытаешься выпрямить ее сразу, она сломается, верно? Здесь то же самое."

“Ох...я понимаю....”

Роа сопоставил полученную информацию с тем, что знал и в чем был убежден. Если дерево растёт изогнутым, оно сломается, если сразу попытаться наклонить его в противоположном направлении. Нужно будет использовать опорные палки или ветки, чтобы закреплять его постепенно в течение недель или даже месяцев.

Вероятно, то же самое происходило и с человеческим телом. Нужно было постепенно приводить его в правильное положение, без резких изменений.

"Ну, похоже, что молодая леди справилась с этой ношей и теперь все в порядке. Хорошо, что у нее крепкое телосложение. В следующий раз будь осторожнее!"

“Да....”

Грубая рука Бруно погладила слегка опечаленную щеку Роа.

"Но, мастер, ты когда-нибудь учил его этому?"

Вопрос исходил от Софии.

"До сих пор в этом не было необходимости, так что нет! Да я и не знал!"

Бруно ответил просто. Единственные доспехи, которые Роа подгонял до этого момента, принадлежали Заре. Роа продолжала регулировать их в течение длительного времени, поэтому ему не нужно было знать, как регулировать броню, изначально плохо подобранную.

"Тогда это твоя вина, мастер. И ты обвинил в этом ученика... настоящий подонок, как и ожидалось."

"Я это знаю!! Вот почему я сказал, что сделаю оружие, с некоторыми условиями!!"

Простонал Бруно в ответ Софии, но, несмотря на то, что его называли подонком, он выглядел так, словно ему было весело.

"Эм, а какие будут условия?"

Спросил Кристофф, потому что, основываясь на том, каковы были условия, они могли бы отклонить предложение. Он шагнул вперед, пряча за собой Корнелию. "Юная леди" Бруно ясно дала понять, что он смотрит на нее не как на авантюристку, а как на женщину. Некоторые из таких мужчин устанавливают условия сексуального характера, когда видят женщин. Кристофф видел много таких людей, поэтому он был настороже.

Бруно ответил, понизив голос:

“Позволь мне увидеть... я хочу, чтобы мой ученик называл меня “мастер” ....”

“Ха?”

Кристофф ожидал, что условия будут направлены на Корнелию, поэтому он не знал, как ответить. Все посмотрели на Роа, “ученик”, которого имел в виду Бруно, несомненно, был им.

“...что бы я для него ни делал, он не согласится называть меня мастером, можешь себе представить? Тебе давно пора это сделать!”

- Но я даже не умею правильно ковать... я причину тебе неприятности....”

“Потому что ты не умеешь правильно махать молотком? Это не имеет никакого отношения к делу! Ты сделал волшебный инструмент, чтобы использовать его вместо молотка! Благодаря этому малыши перестали быть помощниками и тоже стали учениками!”

“Мистер Бруно, разве вы не помните?”

“Но ведь это была твоя идея!”

“Мы просто немного поговорили....”

Тогда троица была убеждена. Роа сделал это. Как обычно, его плохое мнение о себе не позволяло ему принять масштабы того, что он делал.

Кузнечное дело обычно включало нагрев металла и придание ему формы с помощью молотка над наковальней. Это была тяжелая работа, определенно подходящая не всем. Просто отбивать металл молотком в течение длительного времени было не слишком сложно, но это нужно было делать быстро и точно, перед печью, достаточно горячей, чтобы расплавить металл.

Пугающее медвежье тело Бруно было не для показухи, оно было необходимо для кузнечной работы. Маленькое тело Роа было в не подходящей форме, поэтому он решил, что не сможет этого сделать. Однако Роа, видимо, создал волшебный инструмент для снятия такого физического бремени.

“Сколько раз я должен повторять тебе, что ты сделал это!?”

“Этот волшебный инструмент просто использовал те же принципы, что и водяная мельница, любой мог придумать его, увидев водяную мельницу...”

“Мне все равно!!!”

Даже если водяная мельница не была редким зрелищем, немногие знали, что на самом деле происходит внутри, и еще меньше знали о реальной структуре и ее механизмах. Она использовалась фермерами и строилась мастерами по дереву: обе профессии практически не были связаны с кузнецами.

Члены Ностальгии также не имели четкого представления о том как работает водяная мельница. Существовало много способов использования водяных мельниц, но наиболее распространенным в этой стране было использование их для обмолота пшеницы и других злаков, для удаления их стеблей и шелухи.

Основываясь их механизме, Роа изобрел волшебный инструмент для автоматического взмаха молотка.

"В любом случае!! Я говорю, что если ты просто назовешь меня мастером, я сделаю боевой молот для этой юной леди!! Просто прими это и скажи!!"

"But...."

"Н-н-н...один раз, всего один раз достаточно! Это слишком мало? Отлично, я сделаю кинжал убийцы и для парня, похожего на плейбоя! Как на счёт этого?"

Когда Кристофф услышал слова "кинжал убийцы", он вздрогнул, как будто был шокирован, но только на мгновение, так что никто не заметил.

"Почему боевой молот и кинжал убийцы?"

Корнелия снова задала свой честный вопрос. Они еще не запросили конкретного оружия, и Корнелия хотела попросить меч вместо него. Из-за событий в Альдонском лесу она действительно хотела иметь боевой молот, но его приоритет был ниже. Если бы у нее не было меча, она предпочла бы кинжал, но боевой молот был только после этих двух вариантов.

"Что? Ты тоже хочешь выбрать себе оружие, юная леди? Довольно эгоистично с твоей стороны."

"Да?"

Корнелия не поняла, что имел в виду Бруно.

"Наш мастер смотрит на телосложение клиента и решает, какое оружие или броню изготовить. Физическая сила и телосложение пользователя позволяют ему анализировать свою работу, поэтому он может сказать, какое оружие может быть наиболее эффективным и полезным, давая при этом наименьшую нагрузку. Уверяю вас, лучше использовать оружие, рекомендованное нашим мастером, это определенно то оружие, которое подходит вам лучше всего."

София дополнила слова Бруно. Теперь Корнелия была убеждена в том, как было решено ее оружие.

Она была убеждена, да, но не могла принять это. Она много тренировалась с мечом, поэтому чувствовала, что все ее тренировки игнорируются. Она и раньше сражалась с боевыми молотами, но это было всего лишь запасное оружие, определенно не то, с которым она была наиболее опытна.

Если я не могу выбрать сама, то оно мне не нужно... так начала думать Корнелия. Это был вопрос гордости: как воин, она не могла смириться с тем, что ее оружие было выбрано кузнецом.

"А можно попросить вас сделать что-нибудь другое?"

"Я не хочу его делать."

Бруно немедленно ответил, Затем София снова дополнила его слова.

"Такой человек, как наш мастер, который не уважает людей, никогда не будет заботиться о мнении других... к исключения относятся очень не многие люди в стране. Даже королю не удалось добиться своего. Вот почему его выгнали из гильдии."

“Хаааа...”

Если он действительно отказался выполнить приказ короля, то ему повезло, что его просто исключили из гильдии. Удивительно что его не казнили.

"Ну, один из этих людей прямо здесь с нами, хотя... кто-то, кому наш мастер сделал нож после одного письма."

София вздохнула и искоса взглянула на Роа.

"Если ты хочешь, чтобы наш мастер выслушал тебя, ты должен как-то проявить свои способности. Он как животное, поэтому, если он признает твою силу, он будет привязан к тебе вот так, понимаешь?"

Бруно, вероятно, уже потерял интерес к Корнелии, так как снова принялся кричать/договаривался с Роа, чтобы его хоть раз назвали мастером. Он действительно был похож на животное, которое старается угодить своему мастеру, чтобы получить любимое лакомство.

“Под способностями ты имеешь ввиду...”

"Все работает. Бойцовские способности, интеллект, храбрость, красота - все, что угодно. Хотя он довольно трудный человек. В твоём случае...почему бы не попробовать использовать свою красоту?"

Корнелия подняла брови, на ее губах застыла ледяная улыбка. Она пришла в мастерскую, чтобы купить оружие, получить приказ использовать ее внешность, а не способности авантюриста или воина, было, оскорбительно.

“Я авантюрист!”

"Но боюсь, что вы и пальцем не пошевелите против нашего мастера. Он ничтожество, но до дурости сильное. Кто-то на вашем уровне-это..."

“Что?”

"Даже предводитель рыцарей не может заставить нашего мастера выковать оружие, которое он хочет."

Другими словами, даже предводитель рыцарей не представлял для него угрозы. Было неясно, является ли победа условием, но, по крайней мере, даже предводитель рыцарей не был достаточно силен, чтобы Бруно распознал его способности.

“...он настолько силен...?”

"Да, это так, поэтому я рекомендую тебе использовать что-нибудь другое. Он любит длинные черные волосы, так почему бы тебе не попробовать сначала их покрасить? Ему также нравятся женщины с характером, достаточно грубым, чтобы пнуть его, но это, похоже, не проблема для тебя. Иметь более раскосые глаза было бы лучше, но..."

Троица тут же поняла кое-что неприятное: все девушки в мастерской соответствовали предпочтительной внешности Бруно.

“...извращенец.”

Мысли Корнелии сорвались с ее губ. София энергично закивала.

“Именно. Он подбирает сирот, которые ему нравятся, и берет их в качестве помощников или учеников. Он подонок и извращенец. Но он обеспечивает нас пищей, одеждой и кровом и никогда и пальцем не тронул, можете быть уверены. Я пыталась соблазнить его много раз, но... эх....не обращай внимания.”

“Хааа...”

Даже если его мотивы были нечисты, он взял сирот, так что он не мог быть плохим человеком, возможно. Пыталась убедить себя Корнелия.

“Аааа!! Черт возьми!! Хорошо, тогда я сделаю тебе еще один нож!! Как на счёт этого!?!”

Бруно вдруг снова взревел, переговоры шли неважно. Бруно очень сильно заикнулся на этом слове, но и упрямство Роа, не желавшего произносить его, тоже было очень сильным.

Корнелия тоже не могла смириться с ситуацией: то от чего зависела жизнь война, оружие, ценилось меньше чем одно слово Роа.

“Кухонный нож! А как насчет кухонного ножа? Что-то, что может разрезать любой вид мяса без каких-либо усилий и практически не требует ухода! Ну же... только один раз...!”

“Хаа....”

На решительном лице Роа отразилось сомнение. Даже если они все еще были клинками, ножи и другая кухонная утварь считались предметами, на которых практиковались только подмастерья или кузнецы, недостаточно опытные, чтобы делать оружие. Первоклассные мастера делали их очень редко.

При мысли о том, что он может получить нечто подобное, сердце Роа дрогнуло. Наконец, найдя брешь для удара, Бруно улыбнулся белозубой улыбкой.

“Боевой молот для юной леди, нож убийцы для плейбоя, кухонный нож для тебя! Все решено! Так ведь? Так ведь?”

“Хмм...”

“Эм, простите, но мне оно больше не нужно.”

“Полагаю, мне тоже...”

Как раз когда переговоры были близки к завершению, вмешались Корнелия и Кристофф. Они были готовы терпеть определенный уровень неуважения, если это означало получение оружия высокого качества. Если бы их вызвали на поединок, попросили предложить что-то свое или доказать свою силу, они могли бы подумать об этом.

Вместо этого они даже не могли выбрать, какое оружие получить, их игнорировали как воинов, и оружие, на которое они могли бы поставить свою жизнь, зависело от одного простого слова Роа: они не могли вынести что-то подобное.

"Что?? Что вы говорите это сейчас!? Вы пришли, потому что хотите, чтобы я сделал вам оружие, верно??"

Крикнул Бруно. Волшебные волки-близнецы тряслись и дрожали вместе с его плечами.

"Только не после такого обращения...."

"Верно...приношу свои извинения за этот неприятный опыт."

По какой-то причине Роа извинился. Он чувствовал себя ответственным за то, что не смог остановить Бруно и позволил разговору течь в таком русле. Если бы это был дедушка Грай, Роа мог бы пригрозить ему, чтобы он сменил тему, но он не мог так обращаться с Бруно.

Их отношения были уникальны, но Бруно не был равным ему, он был кем-то, кого Роа уважал как превосходящего.

"Эй, подождите минутку, черт возьми! Не заканчивайте все сами! Это та важная часть, где мой ученик называет меня мастером!! Пока он делает это один раз, я могу сделать все возможное, чтобы превратить его в настоящего ученика!! Не разрушайте мои планы!!"

"...так вот о чем ты думал..."

Одного лишь обращения к Бруно "мастер" было бы недостаточно, чтобы Роа стал его настоящим учеником, как бы ни старался Бруно. Во всяком случае, до тех пор, пока Роа не примет его. Однако, Роа чувствовал что-то страшное: Бруно мог использовать методы, которые Роа и не представлял.

"Вы жалкое зрелище, мастер. Ну, твоя внешность и так достаточно печальна, так что я полагаю, ты играешь свою роль. Роа начнет ненавидеть тебя, если ты будешь продолжать в том же духе."

"Гхх...."

София весело улыбнулась, глядя на жалкую фигуру Бруно.

"Но если ты все еще хочешь бороться, почему бы не предложить изготовить оружие мистеру червю, вместо двух других?"

София указала на связанного и с кляпом во рту Дитриха, который гневно посмотрел на нее и Бруно. Его глаза были налиты кровью, руки распухли и покраснели от усилий освободиться от веревок. В конце концов, он никогда не позволит, чтобы его товарищей так оскорбляли.

Роа посмотрел на него и почувствовал облегчение: связать его было действительно правильным выбором.

"Я сказал, что не люблю идиотов. Если мне придется сделать для него оружие... да, позволь мне сначала разбить его отвратительный меч. Я использую его как материал для нового оружия."

"Гхаааааааааааа!!!"

Дитрих бурно отреагировал на слова Бруно. Вертввки, связывавшие его, издавали болезненные

звуки. Он был зол уже некоторое время, но сдерживал себя из уважения к Кристоффу и желанию Корнелии иметь новое оружие. Однако теперь, когда они предпочли гордость оружию, у него не было причин сдерживаться. Его драгоценный меч тоже был оскорблен, так что его гнев достиг своего пика.

Веревки с треском порвались. В то же время Дитрих бросился к Бруно, чтобы ударить его. Но в следующее мгновение он уже лежал на полу.

<http://tl.rulate.ru/book/35373/1105775>